

МЭРИ ДЖЕЙ

ЛИЛИА БЛЭК

ВОРОВКА
Его
ВЕЛИЧЕСТВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Джей

ВОРОВКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

«Автор»

2026

Мэри Джей

ВОРОВКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА / Мэри Джей — «Автор», 2026

Я украду корону у самого Короля. Ускользнула прямо из-под его носа. Но как же я ошибалась, когда подумала, что меня не поймут. Король нашел меня и теперь требует предать свою семью взамен на собственную жизнь. Теперь я личная Воровка Его Величества.

© Мэри Джей, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лилил Блэк, Мэри Джей ВОРОВКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Глава 1

Мираэль

Я закуталась в платок и закрыла лицо его концом, чтобы было видно только мои глаза.

Ярмарка, послезавтра праздник, поэтому в столице накануне прибавился народ, и в основном зажиточные и богатые купцы и просто представители знати.

Самое время охоты за деньгами и драгоценностями.

Притворяюсь неуклюжим мальчишкой с жалобным взглядом, собираю и прячу под накидку кошельки, кольца и браслеты.

Когда набираю достаточное количество, заворачиваю за переулок и иду вдоль домов.

Интересно, что украли сегодня парни? Мы все жили в доме отца. Мы банда воров. Мой отец считался королем воров. О нас мало кто знал, лишь свои. Мы не крали у бедных и нуждающихся, наживались на туристах и богачах.

Я заворачиваю за угол и оказываюсь у двери дома в котором живу.

В голове тут же проносятся воспоминания о недавнем инциденте. Отец собрал совет без меня, думал что я сплю. А я не спала, подошла к двери, когда услышала приглушенные голоса банды. Они говорили о том, что я только мешаю. Спорили с отцом о том, что я бесполезна и от меня нужно избавиться.

Мне было больно и обидно. А еще большее было от осознания того, что они не впервые вот так собираются без меня...

Как иронично, воровка не любит лгать...Глубоко вдыхаю и выдыхаю, стараясь унять быстро бьющееся сердце. Когда я не смотрю в глаза отцу, бабушке и Араю - мне легче, а все потому, что я не люблю лгать.

Я все решила. Я сделаю это сама. Без чьей-либо помощи.

Я сама украду корону Короля.

Идея кражи вообще бредовая, но это был вопрос чести Короля Воров. Три месяца назад к отцу приехал его давний друг, из другой страны. Он тоже являлся королем воров, так же как и мой отец. Он восхвалял свои подвиги и подвиги своей банды, рассказал, что приобрел сам посох верховного жреца страны. Отец не поверил, пока тот не приказал своим соратникам занести посох и показал его нам.

Это был подлинный посох из дорогого металла с огромным изумрудом на конце. Их страха славилась сильной верой и жрецы имели особую власть. Посох жреца, как настоящая корона Короля, которую и мы решили украсть. Отец буквально заключил с другом пари, что и мы сможем украсть нечто подобное. И через 6 месяцев после пари мы встретимся и покажем украденную корону.

Мы два месяца работали над планом. Подкупили парочку солдат из караула, и пару служанок. Они и дали нам точную информацию о нахождении короны и зала, где она хранилась. Дальше дело за малым, взобраться и выйти через потайной коридор, что предоставила нам одна из служанок убирающиеся в зале. Король практически не бывает там. Служанка заверяла, что там лишь реликвии, мантии, его личные вещи, которые он носит лишь вовремя важным мероприятий, коих не предвидятся в ближайший месяц.

Я специально выбрала завтрашний день. Караулили до этого две недели, чтобы понять как передвигаются солдаты. В какое время пересменка. Все было рассчитано до мельчайших деталей.

Корона не представляла важности для короля, она передавалась из поколения в поколение, и ее надевали на коронации, балы и приемы. В остальное время ее заменяли другие менее тяжелые версии. Служанка говорила, что у Короля штук 50 корон, и лишь одна церемониальная. Хоть и самая дорогая по ценности. Король не обеднеет потеряв пару миллионов золотых, а вот мы разбогатеем на славу и сможем до конца наших дней ни работать и не воровать. Планировали продать ее в соседних королевствах, после того как раскулачим на детали. Мы перестанем воровать и заживем спокойной жизнью. Много изменится, когда я принесу корону отцу.

Я последний раз глубоко вдыхаю и захожу внутрь.

В доме витает запах еды, мужской гул и смех. Я снимаю грязные сапоги, снимаю платок и прохожу внутрь.

— Ты мухлевал! У тебя не было этой карты, ты ее из рукава вытащил.

— Да откуда у меня? Колода то всего одна в доме!

— Ты ее с кучи стащил! Я помню, что она уходила в отбой!

— Это было в прошлом коне!

Я захожу в гостиную и застаю ругающихся Арая и Рика. Очередная ругань из-за игры в карты. Каждый вечер одно и то же, но как же все-таки на душе тепло от этой картины. Нет, не из-за того, что они ругаются, а из-за того, что у меня есть место куда я хочу возвращаться.

Может они и считает меня порой бесполезной, не все конечно, но большинство, но у меня нет никого кроме них, и я рада хоть тому что имею кров над головой и тарелку с горячей похлебкой каждый день.

Мне не приходится просить милостыню, как многие бездомные девушки. Или же вовсе торговать телом .

Я облакачиваюсь о косяк двери и наблюдаю за тем, как взрослые парни ведут себя, как мальчишки.

— Да тихо вы, Мира пришла! — Строгий голос бабушки раздается за моей спиной. Я оборачиваюсь, здороваюсь с ней и целую в щеку.

— Мира! Ну как охота? Давай показывай, что принесла! — Рик складывает карты в коробку и освобождает стол.

Я переглядываюсь с Араем и коротко улыбаюсь ему. Я знаю, что он тоже хочет чтобы я показала себя с лучшей стороны, полезной для банды.

Я вываливаю свои трофеи на стол и с других комнат подтягиваются остальные члены банды. Отец еще не вернулся, но всегда задерживается допоздна и приносит намного больше чем мы. Но я все еще чувствую себя неловко рядом с ним. Мы выросли вместе, он был моим лучшим другом. Год назад мы начали встречаться, и пока держим это в тайне.

Парни смеются, разглядывают награбленное и складывают все в разные коробки. Украшения отдельно, деньги отдельно и сами кошельки отдельно.

Я накладываю себе еду в миску, отрезаю хлеб, как тут меня неожиданно обнимают сзади. Я немного стою рядом, а после ретируюсь на кухню. Бабушка кого-то ругает за разбросанные вещи, разговоры парней превращаются в один сплошной гул.

Арай.

Мы целуемся недолго, потому входная дверь хлопает, означая то, что вернулся отец. Я прижимаюсь спиной к его груди и откидываю голову назад. Арай целует меня в щеку, а затем разворачивает меня к себе лицом и накрывает мои губы своими.

Арай отстраняется от меня, держит дистанцию при посторонних.

Отец еще ничего о нас не знает, и я боюсь представить, что будет если узнает...

— Я отправлюсь на дело. Я украду корону, Мира. — Тихо, с ликованием сообщает мне он и широко улыбается.

— П-почему ты? — Спрашиваю осторожно и сажусь за стол напротив. Это не очень хорошо. Получается так, что я краду славу и признание у собственного парня.

— Рикард так сказал. Пока только мне, сегодня объявит на общем совете.

— Поздравляю. — Натянуто улыбаюсь я и прячу взгляд в тарелке с похлебкой.

Святая богиня, когда я украду корону и Арай узнает об этом, он будет очень недоволен.

И это только мягко сказать.

Глава 2

Мираэль

Высоко. Святые небеса. Я даже не думала, что башня настолько высокая. Хорошо, что я проходила физическую подготовку на высшем уровне и всегда получала люлей за отлынивание.

Тяну окно за деревянный отступ на себя и оно поддается. Смотрю наверх, осталось чуть-чуть. Почти пять метров. Не так уж и много по сравнению с пройденным путем. Делаю очередной шаг на стене и ухватываюсь за веревку, подтягивая тело еще на шаг ближе к цели. Наконец небеса благоволят мне, и я оказываюсь у нужного окна. Надеюсь, все так, как нам доложили.

Открыто? Странно. Хотя возможно и не удивительно. На дворе лето. А это последний этаж башни. Кто будет забираться на такую высоту, кроме меня? Ну если у тебя нет собственного дракона и, к слову, они вымерли больше пятиста лет назад. Последнее драконье яйцо хранится в императорском музее, как напоминание о былых временах и нерушимой власти императорской семьи. Хотя и род императоров-наездников драконов продолжает править страной, но они больше не вызывают того ужаса и восхищения, которое было раньше. Об этих днях, в отрывках, мне рассказал дедушка, а ему его дедушка. Воспоминания, переходящие из уст в уста менялись, но основная суть оставалась неизменной. Императорский род могущественный.

Легонько тяну оконную раму. Стекло красиво разукрашено разноцветным хрусталем. Даже окна дворца дороже, чем вся моя одежда вместе взятая за все время моей жизни. Немного просовываю голову и вижу погруженную в полумрак комнату. С комнатой, конечно, при уменьшено, как только я запрыгиваю внутрь передо мной предстал огромный зал.

Воздух здесь был другим: неподвижным, пыльным, словно время здесь застыло на века.

На одном из них я рассмотрела фигуру Короля в тяжелой мантии, с поднятым мечом, под сиянием короны. Лунный свет лился сквозь высокие узкие окна, вычерчивая мраморный пол серебряными полосами. В этом холодном свете все казалось призрачным, почти нереальным. Зал был просторным, купол терялся в темноте, а стены украшали гобелены с вышитыми сценами побед и коронаций прошлых королей.

Вдоль стен стояли резные сундуки, инкрустированные золотом и темным камнем. На высоких манекенах его церемониальные одежды: мантия из густого алого бархата, подбитая горностаем, с вышитыми золотыми лилиями; белоснежная рубаха с тончайшей вышивкой по вороту; перчатки, аккуратно сложенные на подушке. Ткань казалась живой, гордой, если бы я протянула руку, она, наверное, зашептала бы о придворных интригах и торжественных речах. А еще, вероятно, прогнала бы меня, безродную и грязную воровку.

Руки зачесались от такого богатства. Наша страна славилась редчайшими видами камней, которые добывались в королевских шахтах и являлись исключительно собственностью королевской семьи. А еще полезные ископаемые, за которые наши короли-наездники драконов провели немало войн, чтоб оставить нашей стране.

Но я пришла не за этим. Чуть дальше, на отдельной подставке под стеклянным колпаком, покоился меч. Его эфес был усыпан темными рубинами, а на лезвии выгравированные слова клятвы. Даже в полумраке и без владельца он выглядел опасным, будто помнил кровь своих врагов. Его металл не имел себе равных в остроте и прочности. Таких было лишь несколько на всем белом свете. Легенда гласила, что этот меч даровал сам Бог Света первому Королю, который и основал наше Королевство.

Пустая. Подушка. По моим сведениям, корона хранится здесь в этом зале, среди других символов власти. Я медленно шла между тенями, стараясь не шуметь, хотя мои шаги все равно звучали и ударялись о стены. В центре зала возвышался круглый стол из черного дерева. На нем стояла бархатная подушка...

Я огляделась внимательнее. За массивным тронном, с высокой спинкой и резными львами и драконами на подлокотниках виднелась ниша. Внутри, на узком постаменте, что-то поблескивало. Сердце сжалось в миг, а воздух застрял в горле.

Я подошла ближе. Корона была там.

Она не сияла ослепительно, как на гобеленах, скорее, тускло мерцала в лунном свете. Тяжелый золотой обруч, украшенный сапфирами и изумрудами, с высоким крестом в центре.

От нее веяло чем-то древним и тревожным, словно она была не украшением, а узлом, связующим судьбы.

Тишина стала такой плотной, что я слышала собственное дыхание и биение сердца. Будто, сделай я еще шаг и пути назад не будет. Я протянула руку и замерла в последний момент. В этом зале хранилась не просто королевская утварь. Здесь хранилась власть. История. И, возможно, проклятия.

— Забавно было наблюдать за тобой, грязный мальчишка.

Я услышала уверенный, громкий голос и резко повернулась к нему. Силуэт стоял в тени. Его голос был властным, таким, что хотелось отвести взгляд, склонить голову к полу и даже опуститься перед ним на колени.

На мне было мужское одеяние, капюшон и черный платок, скрывающий все, кроме моих глаз.

Тот, кто сейчас испепелял меня взглядом имел дикую, хищную ауру. Она подавляла, давила и буквально требовала подчинения. Такое не может исходить от обычного человека. Я впервые почувствовала такое.

Это невозможно. Звериное начало. Быть того не может!

Из тени вышел мужчина, который возвысился над моей невысокой, тонкой фигурой. Мое тело никогда не было создано для битвы. Я уступала соратникам в боях, но мне не занимать в ловкости. Я отлично могла увильнуть и всегда выходила сухой из воды, точнее невредимой из боев.

Но сейчас глядя на этого высокого мужчину с сияющими золотыми глазами я понимала, что попала. Мне конец. Он разорвет меня в клочья одним лишь движением.

Я понимала, что передо мной никто иной, как сам Король Теразверна. Роберт Дамерион Темпестар. В живую он еще более огромный. Я видела его лишь раз во время коронации, изда- лека. В тот день мы с моей бандой вышли на охоту, обокрали немало зевак, которые хлопали и восхищались новым королем, который восседал над народом из своего балкона и держал руку в жесте приветствия.

Простой люд много чего шептался о новоиспеченном короле. Последнее что запомнилось это то, как он жестоко расправился со своим отцом и кроваво отобрал трон у старшего брата - кронпринца.

Но такая магия давно не существует. Она вымерла вместе с драконами. Неужели на башню наложено заклятие? Этот человек однозначно безжалостный убийца. А значит у меня лишь один вариант - бежать! Я бросаю взгляд на открытое окно, понимая, что моя попытка в одиночку украсть корону с самого начала была обречена. Либо меня предали, либо Король действительно обладает магией, как о нем судачит простой люд.

Не время для этого, пора делать ноги.

— Куда ты спешишь?

Я и шаг сделать не успела, как в миг к горлу моему был приставлен меч. Тот, что пару минут назад был под стеклом на выставочной полке. Как он успел?

— Решил обокрасть самого Короля и просто сбежать, даже не показав своего лица?

Король приподнимает свой меч к моему платку, намереваясь сорвать ее с меня, но я не могу этого допустить. Поэтому я быстро взяла себя в руки и проскользнула под его рукой.

Сердце колотилось так сильно, что, кажется, кроме этого шума я больше ничего не могу услышать. Я чувствовала, как темные стены зала сужаются, превращая это огромное пространство в ловушку.

Он был рядом, его тяжелый дыхание разрезало воздух. Я знала: один неверный шаг и всё закончится.

Король был быстрее, чем я могла себе представить. Он двигался как тень, его меч свистел в воздухе, едва не касаясь моей кожи. Его скорость была... нечеловечна. Я едва успевала уклоняться от ударов, которые исходили от него, как от бурного потока воздуха. Его руки, словно стальные когти, не оставляли ни одного пути для бегства.

Где же эта проклятая дверь?! Где тот проход, который должен был вывести меня на свободу? Моё дыхание становилось всё более тяжёлым, глаза метались из стороны в сторону, но найти выход было невозможно. По крайней мере в этой ситуации. Меч короля сверкал в свете факелов, которые в один момент резко загорелись. Его яростный взгляд не отрывался от меня. Я шагала назад, стараясь не скользить по полированному полу, но шаг за шагом оказывалась все ближе к краю зала.

Паника - это все о чем я могла думать сейчас.

Он снова атакует. Меч. Вспышка света и я едва успеваю отскочить, едва избегая пореза. Рука болит от удара об стену, но я не могу останавливаться.

Шумный ритм его шагов, быстрее чем мои собственные мысли. Я должна найти выход. Должна.

Его ножны сжались в руке, и я видела, как он на мгновение замедлился. Это был момент, когда я наконец поняла: он готов уничтожить меня. Я заметила, как он делал шаги, словно приучая своё тело к этому танцу на грани смерти. Его глаза горели чем-то мрачным, с глубоким рвением.

Я метнулась в сторону, надеясь найти хотя бы малую щель, где могла бы спрятаться, но... тупик. Моя спина упёрлась в холодный камень стены, и я поняла, что мне никуда идти. Он встал прямо передо мной, его оружие поднято. В его взгляде не просто ярость, а жажда чего-то более ужасного.

Я чувствовала, как его тень накрывает меня. И вот, когда всё казалось уже потерянным, когда я была готова принять удар... он вдруг замер. Секунда, и его меч скользит назад. Он пристально смотрит мне в глаза. И кажется обнюхивает. Да точно он именно это и делает. Он жадно вдыхает воздух, принюхиваясь ко мне. Странное поведение бросает меня в дрожь. Его дыхание тяжелое и горячее, как у хищника, касается моего лица.

Но шум шагов и скрип двери отвлекает его. В этот момент я кошусь на открытое окно. Мои пальцы дрожат, и он делает последний жест чтобы сорвать маску.

Даже не оглядываюсь на Короля, знаю, что нет ни секунды на это. Лишь выпрыгиваю в окно. Лечу вниз со скоростью ветра. Молюсь единственному богу которого признаю, Богу Света, чтобы после падения остаться хотя бы в живых и желательно не инвалидом. Я планировала выйти через дверь, которая бы через туннели вывела меня бы к выходу через задний ход дворца, где меня уже ждут. Я могла выйти оттуда, но зайти лишь через окно. Но смотря на ситуацию понимаю, что я выйду из окна, с пустыми руками, но надеюсь с живыми конечностями. Мои тренировки должны не оказаться напрасными, мне должно хватить скорости. Лишь один прыжок к окну и выпрыгнуть прямо в реку, которая окружает замок. Это и так смертельно опасный трюк, вряд ли я выживу после падения в реку с такой высоты, но хоть и есть мизерный шанс остаться в живых. Но король точно меня не помилует. Лучше окно. Я пользуюсь моментом, срываюсь с места и в секунду оказываюсь у окна.

Глава 3

Мираэль

— Мираэль... Мираэль...

Знакомый голос звал меня, но я не могла сомкнуть своих глаз.

— Мираэль Инменирис, если ты умрешь, я убью тебя, слышишь! — настырно продолжал голос.

Тело ломило. Чувствую у меня жар.

— Слава Богам, — произносит бабушка и возносит руки к небесам, как только я открываю один глаз.

— Привет, ба, — хриплю я, хочу показать что со мной все в порядке, но понимаю что все с точностью да наоборот.

— Рикард, она проснулась, иди сюда скорей, — зовет бабушка отца.

Я слышу топот ног и как в мою комнату врывается целая делегация. Отец и все члены нашей банды, смотрят на меня обеспокоенным взглядом.

— Как ты? — спрашивает Арай, слишком спокойно.

— Лучше, чем Бог Света после перерождения, — усмехаюсь я, и кашель одолевает мое горло.

— Тихо девочка, тихо, — гладит меня бабушка по спине.

— Как я выжила?

Задаю единственный вопрос, который меня интересовал.

— Мы наблюдали за тобой, когда ты взобралась наверх, Самар и Уст ждали с задней части замка. Мы курили привезенный твоим отцом табак, — рассказывает Адаль, — и увидели, как ты вылетаешь из окна и стремительно падаешь в реку. Я подбежал, в надежде ухватить тебя, но река сильно уносила тебя, и мы не поспевали за ней. Слава Арестаку, — друг всегда восхвалял бога войны, — мы нашли тебя на берегу, только через пару часов. Ты еле дышала, все твоё тело было покрыто ушибами, одежда разодрана.

В глазах моего парня виднелась боль. Я еле могла пошевелить пальцем. И понимала, что я чудом выжила.

— Зачем ты пошла туда одна и что там случилось, Мира? — спросил отец, усаживаясь рядом со бабушкой.

— Я...

Я замолчала. Не знаю, стоит ли говорить правду. Ведь король не увидел мое лицо.

— Я встретила там короля, — отвечаю и я и вижу, как лица собравшихся меняются.

— Самого короля Роберта? — уточнил отец, словно не до конца веря в услышанное.

— Да, именно, — киваю я.

— Говорят это сильнейший из всех людей, — тихо шепчет Уст.

— Он не человек вовсе, а зверь, — делюсь с родными об увиденном.

Бабушка громко охает от страха. Я вижу, как этот страх передался всем тут присутствующим.

— У него были клыки, а глаза горели золотым пламенем, когда он был в ярости, я никогда такого не видела, — пытаюсь опереться на подушку чтобы было легче говорить, — он двигался словно ветер: быстро, владел мечом искусно, и в разы больше и выше чем его представляют на реликвиях, статуях и изображениях.

— Как тебе удалось сбежать? — спрашивает отец.

По его глазам я вижу, как он сильно напрягся. Уверена в голове он уже просчитал все риски и все исходы.

— Меня спасла маска, он хотел ее сорвать, но кто-то вошел в помещение, вот я и воспользовалась моментом.

После этого дня все в банде стали более задумчивыми и тихими. Мы словно погрузились в пучину неприятных мыслей о будущем. Понимая что встреча с королем не сулит ничего хорошего. Так прошло пару недель прежде чем я смогла встать с кровати и мои ушибы и синяки зажили. В основном я спала и видела один и тот же сон: золотые глаза, как мой смертный приговор. Просыпалась в поту и благодарил Небеса, что это опять лишь очередной кошмар. А еще я много думала, о том кто нас предал. И как король узнал о моем вторжении. Я не могу утверждать, но там не обошлось без магии. Но я не могу говорить о таком вслух, меня посчитают сумасшедшей, и так после того моего рассказа в доме появились разные портреты короля, где он вовсе не похож на зверя. И у него везде обычные коричневые глаза. Друзья даже в шутку сказали, что все это мне привиделось, ведь я была сильно напугана и шокирована.

— Король самый обычный человек, Мирочка, просто ты сильно испугалась, — к ним присоединилась бабушка, которая все время это твердила.

Потому я и не стала рассказывать, что я видела не только его звериное начало но и почти ощущала магическое воздействие. Как меч под стеклом оказался в его руках в считанные секунды? Как он мог передвигаться словно телепортировался. Да и как факелы все вместе сразу загорелись. Я истязала себя разными мыслями, но молчала.

— Доброе утро, — захожу в столовую впервые за долгое время.

Все собрались за завтраком, бабушка суетится у плиты.

— Мира, — машет рукой Уст и зовет сесть рядом.

— Как ты? — спрашивает Самар.

Мы приступаем к еде не оставляя ничего на тарелках. Я с детства росла с парнями, и они никогда не отличались манерами. Я тоже многое у них позаимствовала. Они мне были как братья.

— Сегодня у нас важный день, в городе пройдет карнавал летнего солнцестояния, — делится Адаль.

Это значит, в городе будет полно туристов и зевак, парни смогут обокрасть некоторых и мы можем прожить еще один месяц.

— Я с Вами, — радостно объявляю я.

Надо прогулять тело, кости словно заржавели.

Когда мы выходим и все члены банды расходятся по разные стороны, меня хватают за предплечье и утаскивают в темный угол.

— И как ты мне все это объяснишь? — Арай нависает надо мной словно коршун.

Я вижу, как он зол. Естественно, он не мог говорить со мной дома, где полно народу и ждал этого момента столько времени.

— Я хотела заполучить корону для отца, — пожимаю плечами.

— Ты обманула меня. Я должен был проникнуть внутрь. А не ты. Каково было мое удивление, когда я пришел и увидел тебя на той стене, а эти придурки Уст и Самар поддержали тебя.

— Ты злишься потому что беспокоился или потому что я опередила тебя?

Я озвучиваю вопрос, который знала что когда то озвучу. Я мысленно представляла этот разговор сотню тысяч раз. Конечно я надеялась принести корону и возможно тогда бы наш разговор был другим, но сейчас когда я подвела отца, мне нечего терять. Арай не имеет права указывать мне.

— И то и другое, — отвечает он честно.

— Арай, ты лучше меня знаешь, что мое положение в банде самое шаткое. Я девушка. И часто уступаю вам в ловкости. Не хочу становится обузой.

— Мира что ты такое несешь? Ты моя будущая жена, и я позабочусь о тебе, — он сжимает мои плечи до боли.

Ощущаю себя виноватой. Ведь я вовсе об этом не думала. Я хотела лишь доказать свою полезность банде и семье. Я не хотела быть пятым колесом в тележке. Каждый в нашей семье обязан приносит улов. Быть полезен семье. Если я не пригодна даже для своей банды. Меня могут изгнать. Лишний рот кормить никто не захочет. Я не бабушка, которая умеет готовить, гладить и стирать. Я ничего кроме воровства не умею. Я даже грамоте толком не обучена.

Отец мне не родной. Он приемный. Нашел меня на улице когда мне было 7 и приютил. Сделал частью своей банды и я начала воровать с малых лет, чтобы доказать всем свою пригодность банде. Сначала меня задирали и не принимали. И сейчас все может вернуться, и на этот раз я останусь ни с чем. У меня не будет шанса доказать свою ценность. Я девушка среди мужчин воров, которые еле-еле приняли меня в свои ряды. Первым был Адаль, после Уст и остальные. Некоторые до сих пор просто игнорируют меня, и даже завидуют потому что отец называет меня дочкой. Он никого не считает сыном, и обращается со всеми по имени. А я словно особенная для него. Я не хочу подрывать его доверие, не хочу становиться балластом.

Тяжко вздыхаю, опуская голову на его плечо.

— Прости Арай, я не подумала, — искренне признаюсь я.

Он нежно целует меня, напоминая мне каким он может быть заботливым. Я растворяюсь в этом поцелуе, немного расслабляясь.

— У меня к тебе просьба, — отрываясь от моих губ шепчет он, — сегодня ты просто наслаждайся праздником. Я сам все сделаю.

Меня трогает такая его забота. Я никогда не успевала насладиться праздником, потому что была напряжена чтоб меня не поймали.

— Идем, меня ждет хороший улов, — Арай тянет меня за собой, и мы растворяемся в толпе.

Глава 4

Роберт

— Ваше Величество, ваши одеяния, — в комнату входит мой верный слуга Азриль. — Ваше превосходство думаете ли вы, что это хорошая идея?

— Ты как мать наседка, Ази, успокойся, и просто наслаждайся праздником.

Я обращаюсь к нему неформально, потому что мы выросли вместе. Его отец верно служил стране всю свою жизнь и был первым генералом нашей армии. Азриль не последовал по стопам отца, и сейчас он занимает пост десницы короля.

— Но Ваше Величество...

— Перестань так меня называть, люди могут услышать, — перебиваю я его, и накидываю на себя одеяния обычного торговца другой страны, которые он для меня достал, — довольно не дурно.

Осматриваю себя в зеркале.

— Как прикажет его ве... Роберт, — поправляет он себя лоя мой взгляд через зеркало.

— Вы нашли вора что проник в церемониальный зал?

— Нет еще, но гвардейцы работают над этим, — мнется мой советник.

— И как вы собрались его искать если я видел лишь закрытое лицо, маленькое и щуплое тело мальчишки, — недовольно выговариваю я, и мы выдвигаемся из дворца через задний выход, который ведет прямо в центр столицы по потайным подземным коридорам.

Азриль молчит, понимая что у него нет нужного ответа на мой вопрос. Он лишь склоняет голову, чуть ли не сгибаясь пополам.

Я же вспоминаю аромат, который исходил от этого вора. Он был теплым, и слишком притягательным. Странное чувство. Обычные люди так не пахнут. Я даже не понял, что это за запах. Никогда раньше с таким не сталкивался. Я знал, что у людей с звериным началом есть особое чутье, но все люди до этого пахли для меня почти одинаково. А тут я не могу забыть этот аромат. Он слово застрял у меня в голове, и я точно смогу узнать его из тысячи.

Центр столицы будто опьянен. В воздухе витает аромат эля и медовухи.

Город сегодня дышит иначе. Слишком громко. Слишком свободно.

Я хотел отменить этот праздник, потому что он был один из любимейших моего покойного отца. Но видя, как народ его любит я его оставил. И сегодня я вышел сюда, пряча свое лицо, чтобы узреть, как они ликуют. Я хочу видеть свой народ счастливым и беззаботным. Праздник и их веселье ярый тому пример.

Праздник летнего солнцестояния разливается по улицам, как вино из переполненной чаши через край, без меры, без страха. Смех, крики, музыка, треск факелов, запах жареного мяса и сладкого мёда — всё смешивается в плотный, почти осязаемый воздух.

Люди касаются друг друга без разрешения. Толкают, смеются, кричат.

И никто не кланяется.

Странное чувство.

— Слишком много хаоса, — негромко говорит Азриль рядом.

Я усмехаюсь, не сводя взгляда с толпы.

— Это не хаос. Это то, чем они живут, когда нас нет рядом.

Сегодня я не король.

Ни плаща с гербом, ни стражи, ни взглядов, полных страха или лести. Простая одежда, чужой акцент, выдуманная история. Торговец из далёкой страны.

Хотя насчет охраны, я поторопился. Они по всему периметру, как невидимые тени. Ази слишком об этом печется. Я знаю, он слишком педантен в вопросах моей безопасности,

поэтому для меня до сих пор остается загадкой, как тот мальчишка смог добраться до моей короны.

Никто не смотрит дважды.

Меня толкают плечом, кто-то ругается, не узнав. Я не реагирую. Привычка подавлять мгновенный ответ сильнее раздражения.

Свобода выглядит именно так.

И именно в этот момент что-то выбивается из общего ритма.

Сначала движение. Слишком точное. Слишком выверенное для этой пьяной, шумной толпы. Потом — она. Я не сразу понимаю, что именно заставляет меня смотреть.

Одежда простая. Даже грубая. Почти мальчишеская. Тёмные штаны, свободная рубаха, волосы собраны небрежно в конский хвост. Ничего, что должно привлечь внимание.

И всё же — я не могу отвести взгляд.

Она не вписывается в общую картину. Не потому что выделяется, а потому что... не принадлежит этому месту.

Идёт быстро. Слишком быстро. Не смотрит по сторонам, не реагирует на толпу, будто её здесь нет.

Она врывается в меня резко, всем телом.

Удар лёгкий, но неожиданный. Она теряет равновесие, и в следующую секунду уже падает на меня, цепляясь за мой плащ, чтобы не рухнуть.

Я рефлекторно ловлю её. Рука ложится на её талию. Тонкая. Да и она вся как тростиночка. Маленькая. Слишком.

— Извините... — тихо произносит она.

Я почти не слышу её голос из-за шума. Она поднимает голову. И вот тогда всё лишнее исчезает.

Шум, свет, люди — всё отступает, как будто это не я в толпе, а толпа где-то далеко.

Глаза. Мы встречаемся взглядом. Ее зрачки расширяются при виде меня. Черный цвет поглощает ее зеленую.

Чёрт.

Слишком ясные. Слишком... живые.

Я видел тысячи лиц. Я умею читать людей быстрее, чем они успевают заговорить.

Но здесь — пусто. Ничего не могу разобрать. Почему она так на меня смотрит, словно мы знакомы тысячи жизней.

Как будто передо мной не человек, а загадка, которую я не могу открыть с первого взгляда.

Мне это не нравится. И именно поэтому я не отпускаю её сразу.

— Смотри, куда идёшь, — сухо бросает Азриль.

Она будто вздрагивает и возвращается в реальность, так же как и я.

— Пустите меня, — проговаривает она резко и отталкивает меня довольно грубо.

А после делает шаг назад. Потом ещё один. Уходит. Нет исчезает. Слишком быстро для человека, который только что споткнулся.

Я остаюсь стоять, глядя туда, где она была секунду назад.

— Простолюдины так и липнут к тебе, — бросает Азриль забавляясь.

Я медленно выдыхаю.

— Может попробуем кабана на вертеле, солдаты говорили он здесь отменный. Хозяйка кабака делает его по старинному рецепту, — предлагает Азриль, и я с ним соглашаюсь.

Когда мы делаем заказ, хозяйка требует с нас деньги, перед тем как усадить.

— Сами поймите, сегодня невеста что творится, я даже не поспеваю, — оправдывается она, — поэтому беру деньги сначала, чтобы не остаться в дураках.

Я киваю, и засовываю руку под мантию, где должен находиться мой кошель. Ощупываю живот и весь ремень по диагонали. Пусто. Куда он мог подеваться.

— Неужто потеряли? — забавляется хозяйка, скептически нас осматривая, — может рассмотрим иной способ оплаты?

Я усмехаюсь, понимая о чем она.

Старухе не терпится вкусить молодое тело. Она жадная до мозга костей. Ее мелкие глазенки уже пару раз обшарили все мое тело, но я остаюсь невозмутимым, ведь не смею вырвать ей глаза за такую дерзость. Напоминаю себе, что сейчас я лишь торговец.

Азриль смотрит на меня озадаченным взглядом.

— Позвольте мне, — добавляет он и тут же расплачивается с хозяйкой, даже больше положенного.

Мы усаживаемся на выделенный нам столик.

— Точно та девчонка стащила, что упала на вас, — подытоживает Азриль, после недолгого молчания.

Я обдумываю его слова. Не помню чтобы я ощущал ее руки за своей мантией. Мое тело реагирует быстрее чем у обычного человека. Мое звериное начало всегда живет своими инстинктами, но на этот раз я не почувствовал опасности. Лишь желание обнюхать ее. Но в воздухе было слишком много чужих ароматов, и я не мог себе позволить слишком сильно к ней приблизиться. Непозволительно быть настолько близко с чужой молодой девицей.

— А она ловкая, я даже не почувствовал ее пальцев, — забавляюсь я.

— Местные воры очень проворливы, стража не раз ловила их во время краж. В такие дни они выходят на охоту и обкрадывают туристов.

— Почему они не занимаются честным трудом, неужто выручка с краж настолько велика, — я раздумываю вслух.

— Они отбросы общества. Начальник городской стражи нацелен на это. Он обещал Вам выловить всех крыс и казнить прилюдно в центре.

— Обещал да, но не выполнил. Завтра же вызови его ко мне. Непозволительная медлительность. Один проникает в замок, вторая крадет мой кашель.

Наш заказ приносит одна из служанок данного заведения и мило улыбается то мне, то Азрилю. Он отвечает ей тем же, я остаюсь с каменным лицом.

— Если решишь остаться в этом трактире, стража проводит меня, — предлагаю я ему.

— Благодарю, Ваше... Роберт, но я сам в состоянии решить свои сердечные вопросы, — он приступает к еде, — довольно вкусно, можете попробовать.

Я с недоверием осматриваю кусок мяса, который хорошо поджарился. Кладу в рот маленький кусок и оно буквально тает у меня во рту. Действительно вкусно.

— Узнай у нее рецепт и передай дворцовому повару, я щедро награжу, — произношу я, откусывая очередной кусок.

Азриль кланяется по привычке, и выходит за моим поручением. Он возвращается довольно поздно.

— Боюсь Вас расстроить, но она отказалась, даже за большую сумму.

Это меня немного печаливает, но что поделать. Я не могу настоять на том, чтобы она отдала мне рецепт. Я лишь обычный гость сегодня, а не король. Рецепт не стоит моего разоблачения.

От этого дня у меня остается вполне приятные воспоминания, не считая воровку, которая крепко засела у меня в голове. А все потому что я не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.